

Часть пятая.

Послѣ сватовства князя Андрея и Наташи Пьеръ почувствовалъ невозможность продолжать прежнюю жизнь. Математика не могла его удовлетворять, онъ снова предавался разгульной и веселой жизни, проводя все время въ обществѣ холостыхъ людей, съ неизбѣжными кутежами. Чтобы не компрометировать жены—она заявила ему о своемъ недовольствѣ—Пьеръ уѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ былъ принятъ обществомъ очень радушно, какъ старый знакомый, всѣми любимый за свой умъ и щедрость. Но эта жизнь не могла его удовлетворить. Съ ужасомъ долженъ былъ Пьеръ признаться самому себѣ, что онъ превратился теперь въ типичнаго отставного камергера, въ одного изъ тѣхъ лицъ, кого онъ самъ такъ не долбилъ и презиралъ. Пьеръ пытался утѣшить себя, приходилъ къ мысли, что жизнь его вовсе еще не кончена, что не слѣдуетъ терять надеждъ на лучшее и болѣе привлекательное будущее. Но мысли эти такъ-же быстро уходили, какъ и приходили, и, чтобы забыться отъ тоски, онъ брался за книги и читалъ, читалъ непрерывно. Но чтеніе не приносило утѣшенія, жизнь представлялась запутанной, даже страшной и не было выхода изъ нея...

Во время пребыванія Пьера въ Москвѣ, на зиму переселился туда и старикъ Болконскій съ дочерью и племянникомъ. Старикъ Болконскій сильно постарѣлъ за это время—въ немъ появились всѣ рѣзкіе признаки старости: неожиданныя засыпанья, дѣтское тщеславіе, забывчивость. Особенно тяжело чувствовала эту переменъ въ старомъ князѣ княжна Марья. Отецъ особенно сурово обходился съ ней, но съ этимъ Марья готова была примириться, если-бы не еще одни выходки старика Болконскаго: точно издѣваясь надъ дочерью, онъ еще больше приблизилъ къ себѣ француженку Бурень и говорилъ, что скоро женится на ней. Виновницей этого княжна считала Бурень и откровенно ей заявила, что она пользуется слабостью старика; Бурень рассказала объ этомъ князю, тотъ пришелъ въ неистовство и заставилъ дочь просить прощенія у француженки.

Москвичи не знали, какая тяжелая атмосфера установилась теперь въ домѣ старика Болконскаго, да ихъ это и